

СЕССИЯ 2

ЯНЬ СЮЭТУН, директор Института международных исследований университета Цинхуа, Китай

Будущее мира во многом будет зависеть от лидеров, лидерства и способов его реализации. У США остается все меньше ресурсов для обеспечения лидерства. Напротив, Китай и другие державы имеют ресурсы для обеспечения коллективного глобального лидерства на новом историческом этапе.

Глобализации приходит на смену деглобализация. Мир находится на перепутье, и пока нет уверенности в том, куда именно нужно следовать для гармоничного развития всех стран.

КНР не намерена ввязываться в новые войны, в особенности с США. Тем не менее, конфронтация с США приобретает новые измерения, она становится всеобъемлющей. И хотя в настоящее время прямой опасности перехода конфликта с США в холодную войну нет, он уже развивается в технологической плоскости.

Важно отметить различия китайской политики в отношениях с США (не друзья, но конкуренты, что, впрочем, не исключает возможности предотвращения конфликтов) и Россией (партнер Китая, углубление взаимного доверия и пространства общих интересов).

Китай противостоит политике США по выстраиванию однополярного мира. Отношения же с Россией – иного характера. Обе страны участвуют в интеграционных объединениях (БРИКС, ШОС) – это более тесное сотрудничество.

Стратегические отношения России и КНР осуществляются в условиях роста давления США. США будут бороться с Россией на Украине, но основное давление будет сосредоточено на Китае. Это означает, что США рассматривают Китай как единственную державу, способную бросить им вызов. Подобная политика США не изменится в будущем – на это не повлияет даже личность нового президента страны. Прессинг не будет ослабевать. Это важный фактор для стратегического партнерства России и Китая.

Необходимо развивать влияние ШОС в регионе Центральной Азии: это обеспечит реализацию общих интересов России и Китая. Остается вопрос как сделать сотрудничество в ШОС более результативным? Для этого необходима более продуктивная политика двух стран, включающая широкие возможности для перемещения товаров, людей и капиталов. В этом контексте возможно использование европейского опыта «открытых границ»: Россия и Китай должны облегчить визовый режим для расширения сотрудничества.

АЛЕКСАНДР ЛОМАНОВ, заместитель директора по научной работе,
руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН

Хотя в материалах XX съезда КПК не упоминается ни одна страна, что в полной мере соответствует китайской традиции, в нем так или иначе просматриваются вопросы взаимоотношений КНР и Запада, позиции внешнего мира по отношению Китая. При этом на Западе, в свою очередь, часто публично критикуют и неодобрительно высказываются о Коммунистической партии Китая.

Китай смог продвинуться от производства некачественных товаров для широкого потребителя до производства технологически продвинутой продукции и составить конкуренцию западным товарам. Подавление Huawei и других китайских компаний Соединенными Штатами является лучшим доказательством признания Западом успехов Китая.

Сегодня Китай вступает в «третью войну», которая идет одновременно с предыдущими. Первая война (торговая) началась при Трампе; вторая (инновационная, или технологическая, за недопуск Китая к вершинам науки и техники) – при Байдене. Сейчас начинается третья – идеологическая, что еще совсем недавно представлялось невозможным. Переход противостояния в идеологическую плоскость связан с проблематикой концепции (образа) будущего, конкуренции идей. Ранее считалось, что Китай неспособен предложить масштабные значимые идеи, однако Китай доказал обратное, развивая темы сообщества единой судьбы человечества и модернизации китайского типа.

Запад до сих пор не готов обсуждать эти идеи на равных, поэтому его противодействие Китаю будет только нарастать. Россия должна стараться понять эти идеи, найти в китайской концепции будущего что-то общее, одновременно допуская сохранение различий, так как видение будущего у наших стран может различаться.

Запад стремится подменить китайское понимание будущего навязанными стереотипами, называя китайскую концепцию «неомаоистской красной технократией» подпитываемой «духом борьбы» (что звучит как призыв к сплочению «свободного мира» против Китая). Однако это коренным образом не соответствует подлинному смыслу китайской концепции будущего: речь идет не о борьбе против Запада, не о классовой борьбе, а о борьбе за развитие и будущее Китая, за возможность обеспечить высокий уровень благосостояния, зажиточности граждан, соответствующий современным реалиям.

Одна из новаций Съезда стало формулирование «четвертой» и «пятой» уверенности. До Си была уверенность в строе, теории и пути социализма с китайской спецификой. При Си Цзиньпине была сформулирована уверенность в китайской культуре и традиции, а также уверенность в истории. Это важный сигнал о том, что Китай гордится своей историей, будет стремиться сохранить ее и не позволит с её помощью дестабилизировать ситуацию в стране.

Циклы развития России и КНР не всегда совпадали; КНР вышел из холодной войны раньше и вернулся в нее позже. Теперь Запад не скрывает своей цели – не допустить

реализации идей председателя КНР Си Цзиньпина, не дать Китаю того, что он хочет. Для этого применяются инструменты сдерживания, технологической блокады и ограничения развития КНР. Важнейшей становится проблема позиционирования Китая в мире. Для КНР точкой отсчета в этом процессе становится ее история, многотысячелетний опыт этой страны.

На XX Съезде КПК прозвучал призыв предвидеть «черных лебедей» и замечать «серых носорогов» — это образы, позаимствованные из западной политологической терминологии. Пандемия и антикоронавирусные протесты – типичные «черные лебеди», а «серым носорогом» может стать зависимость Китая от западных технологий.

ЧЖАО ХУАШЕН, профессор Института международных исследований Фуданьского университета, Китай

В докладе XX съезда не назывались конкретные страны, но основные направления внутренней политики КНР были определены; на основе этих доминант можно говорить и о перспективах внешней политики.

Несмотря на культурные и иные перемены, турбулентность в международной сфере, политика Китая в отношении России остается неизменной. Поддержание дружбы и сотрудничества, развитие стратегического партнерства с Россией остается долгосрочным приоритетом Китая. Последние 30 лет, несмотря на смену руководства в обеих странах, политика Китая в отношении России оставалась стабильной, что подтверждает данный тезис и является хорошим базисом для выстраивания дальнейших добрососедских отношений.

Один из главных вызовов сегодня – вопрос войны и мира. Этот вопрос приобретает в современных условиях принципиальное значение для России и Китая как для великих держав. Без участия Китая и России невозможно решить вопрос глобальной безопасности.

Нынешний украинский кризис вносит существенный вклад в усиление неопределенности. Пекин и Москва должны искать совместные решения в этом отношении. Мир находится на перепутье, дальнейшее направление его развития зависит в том числе и от российско-китайского сотрудничества. Этот вопрос играет ключевую роль во взаимодействии наших стран.

Китай не претендует на роль мирового гегемона и остается приверженным международному порядку, в центре которого находится ООН, принципам и нормам, закрепленным в основополагающих документах ООН, выступает за изменения через эволюцию. Китай выступает за инклюзивное мировое сообщество, в том числе экономическое, за дальнейшее продвижение экономической глобализации.

В контексте формирования новых цепочек создания стоимости Китай выступает против монополии Запада, за стабильное развитие и участие широкого круга партнеров. Отрыв от западного рынка крайне нежелателен, однако если он все же

происходит, необходима реструктуризация производственно-сбытовых цепочек для прорыва блокады Запада и противодействия его монополии.

Энергетическая сфера, региональное сотрудничество остаются в числе приоритетов сотрудничества России и КНР. Китай усилит акцент на развитии внутреннего рынка, но в то же время не хочет противопоставлять регионализацию глобализации. Китай против закрытых региональных экономических систем: не стоит двигаться путем самоограничения и отделения от мировой экономики. Наоборот, Китай намерен максимально расширить торгово-экономическое пространство для своего экономического роста и процветания.

США осуществляют экономическую и технологическую блокаду России и Китая, что требует от наших стран большего внимания совместному решению данных вопросов.

Отношения между КНР, Россией и США – ключевой структурный элемент современной системы международных отношений. Российско-китайское сотрудничество не направлено против США. Вместе с тем, американский фактор должен быть определяющим в отношениях наших стран.

Отношения между великими державами в ближайшем будущем не претерпят кардинальных изменений.

ВАСИЛИЙ КАШИН, директор Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ

Значительное внимание в ходе XX Съезда КПК было уделено вопросам национальной безопасности.

Для Китая характерен комплексный подход к вопросам национальной безопасности, что подразумевает акцент не только на внешних ее аспектах, но и на внутренних, включая политическую и экономическую безопасность, социальную стабильность, устойчивое обеспечение экономики необходимыми ресурсами, надежность и устойчивость производственных цепочек и логистических каналов поставок.

Важность этой повестки обусловлена тем, что США ведут по направлению к Китаю гибридную войну и задействуют разные способы для подрыва национальной безопасности в широком смысле. Санкции, меры экспортного контроля должны нанести удар по высокотехнологичным отраслям китайской экономики, разорвать производственно-сбытовые цепочки Китая с крупными развитыми странами. В итоге, предпринятые американской стороной действия должны негативно повлиять на темпы роста китайской экономики.

Также на Съезде звучала повестка, связанная с традиционной военной безопасностью. Речь шла о завершении формирования системы стратегического сдерживания. Развитие китайских стратегических ядерных сил является предметом беспокойства Соединённых Штатов, звучат алармистские оценки американских экспертов касательно перспектив развития китайских стратегических ядерных сил.

Подтверждены и перенесены на более ранний срок цели развития НОАК к 2027 г., что включает в себя повышение обороноспособности китайской армии через досрочное внедрение современных достижений в сфере искусственного интеллекта, автоматизации, механизации, совершенствование системы закупок и боевой подготовки. Повышение внимания к данной тематике является следствием общего ухудшения международной ситуации вокруг Китая.

Большое внимание было уделено политическим аспектам военной безопасности, в том числе повышение политической лояльности Народно-освободительной армии Китая (НОАК) Партии, а также политическому контролю со стороны Партии над китайскими вооружёнными силами. В данном случае внесение данных положений в уставные документы связано с необходимостью повысить надежность управления вооруженными силами в преддверии возможных военно-политических конфликтов.

Традиционно важной темой стало интегрированное развитие военных и гражданских технологий. Такое сращивание является необходимым условием для реализации желаемой экономической модели страны и повышения обороноспособности страны. Огромные ресурсы направляются на создание отечественной базы производства микроэлектроники, куда направлено персональное внимание Си Цзиньпина.

Технологическая сфера является главным направлением в противоборстве между США и Китаем. Годами американцами велась активная работа по изучению слабых и сильных сторон китайского инновационного потенциала. Многие из принятых санкций по полупроводникам были приняты на основе этого анализа. Целью является постепенная деградация высокотехнологичных отраслей китайской экономики, вытеснение компаний-чемпионов с международных рынков и изоляция китайского научного сообщества.

Однако в короткие сроки реализовать данные цели не представляется возможным из-за накопленной технологической и экономической взаимозависимости. Такой процесс растянется на долгие годы, что даст возможность Китаю предпринять контрмеры по спасению своих высокотехнологичных отраслей.

Повышение темпов роста на военные расходы, увеличение удельного веса расходов на обороны в ВВП Китая

Оборонная промышленность и отношения между Вооруженными силами – традиционно одна из наиболее развитых сфер российско-китайских отношений. Несмотря на украинский кризис, динамика совместных военных мероприятий сохранилась. Число совместных учений, военных игр и соревнований не снижалось даже в период пандемии.

Продолжается военно-техническое сотрудничество в промышленной сфере между Россией и Китаем, тем самым повышается устойчивость промышленной базы, несмотря на продолжающийся разрыв с Западом. Темпы подобных направлений взаимодействия будут нарастать как ответ на рост военной роли США в глобальном масштабе и активизацию деятельности НАТО в АТР. Однако не будут создаваться новые формы отношений в военно-политической области, так как имеющаяся база

договоров и соглашений уже позволяет реализовывать любые варианты практического сотрудничества в сфере обороны.

ЦЗОУ ЧЖИБО, заместитель директора Института мировой экономики и политики Китайской академии общественных наук (IWEP)

Китайско-российское стратегическое партнерство в новую эру связано с эрозией американской гегемонии, фактическим сломом парадигмы доминирования США на мировой арене и формированием региональными державами мультиполярного мира, что выражается в усилении позиций Востока как оппонента Западу. Эти процессы в конечном счете делают мир более стабильным и сбалансированным.

Однако, сегодня на фоне слома старой парадигмы мирового порядка происходит усиление конфронтации, растет риск военного конфликта. Значительная часть ответственности за это лежит на США, которые провоцируют конфликты и расколы в мире. Ведущие державы забывают уроки Первой и Второй мировой войн.

Китайско-российские отношения в этом контексте приобретают особое значение. Они олицетворяют собой надежную и нерушимую опору в этом турбулентном мире. Никакие державы, кроме России и КНР, не располагают политической волей и возможностями, необходимыми для сдерживания давления США, чтобы избежать мировой войны. Необходимо делать это вместе.

Существуют и другие полюсы мультиполярного мира, такие как Индия, Турция и Индонезия, но им необходимо выдерживать баланс между Западом и Россией. Европейский союз сегодня подвергается серьезным экономическим изменениям, находится на перепутье.

Взаимозависимость является необходимым условием для разумного разрешения конфликтов. У каждой нации есть свои интересы и цели, поэтому необходима координация и солидарность между сторонами. Солидарность и единство России и Китая позволят сделать мировой порядок более справедливым и разумным. Важно всестороннее оценивать все вызовы.

Экономический срез отношений также очень важен: Россия может воспользоваться доступом на китайский рынок, где находится самая большая прослойка среднего класса в мире, которая насчитывает несколько сотен миллионов человек

Потенциал сотрудничества России и КНР может внести значительный вклад в дело стабилизации международных отношений. Только стратегическое сотрудничество России и Китая может обеспечить позитивное развитие мировой экономики.

XX съезд не дал конкретных ответов на вопросы дальнейшего экономического развития Китая, однако там были зафиксированы важнейшие для развития страны программы: прежде всего, «Двойная циркуляция», инициативы «Пояс и Путь» и «Всеобщее процветание», программы Си Цзиньпина.

«Двойная циркуляция» предполагает, что главным фактором экономического развития Китая станет уровень потребления китайских домохозяйств. Программа «Всеобщее процветание» направлена на повышение уровня жизни китайских граждан, в том числе, на перераспределение средств на нужды той прослойки населения, которая проигрывает от проводимых реформ.

«Пояс и путь» является универсальным ответом на внутренние проблемы Китая, сложившиеся в экономике страны еще в середине 2000-х годов, а именно избыточное производство товаров, необходимость экспорта капитала и создания рынков сбыта для высокотехнологичной продукции.

Сложнейший вызов для китайской экономики представляет собой снижение китайского ВВП. Однако это снижение является закономерным результатом развития экономики в период качественного роста. Более важную проблему представляет собой то, что основные драйверы китайской экономики теряют свою эффективность: происходит снижение темпов роста китайского экспорта, в том числе, в результате давления США и ЕС, а также сокращение внутреннего потребления, которое не может достичь своих допандемийных показателей.

Темпы роста доходов также будут сокращаться, что может привести к проблемам социального характера. Уже несколько поколений Китая привыкли к тому, что каждый год они живут лучше, чем в предыдущий, в настоящее время эта тенденция прослеживается все слабее. Программа «двойной циркуляции» не отвечает на вопрос, за счет чего будет осуществляться дальнейший экономический рост.

Остро стоит на повестке дня рецессия на рынке недвижимости. Сами китайские регуляторы могли ее спровоцировать тем, что повлияли на объем продаж жилой и коммерческой недвижимости, усилили недоверие к застройщикам. Снижается мультипликативный эффект инвестиций в инфраструктуру.

Беспокойство стал вызывать рост урбанизации (по оценкам, уже 60% населения КНР проживает в городах, однако остающаяся доля сельского населения, насчитывающая 40%, не дает значительного вклада в расширение внутреннего потребления), а также демографический вызов – стремительный рост доли граждан пожилого возраста.

Возможный ответ на эти вызовы – экспансия на внешние рынки и компенсация, таким образом, проблем внутреннего роста.

Некоторые китайские эксперты говорят, что СВО не стала фактором коренного слома в системе международных отношений, а представляет собой лишь локальный конфликт в Европе. Китай не хочет в нем участвовать, и украинский кризис не должен

стать камнем преткновения на пути Китая к дальнейшей экономической глобализации.

У России и Китая наблюдаются трудности в синхронизации совместного планирования по экономическому сотрудничеству. Китай придает большое значение долгосрочному стратегическому планированию, для Китая ключевыми датами являются 2025, 2035 и 2049 гг. В России недостаточно четко построены стратегические цели развития, что затрудняет сближение стран в долгосрочной перспективе. Необходимо прилагать усилия по координации совместного целеполагания в интересующих обе наши страны сферах.

Санкции представляют вызов лишь для крупного транснационального бизнеса, для мелких и средних предприятий большой опасности они не представляют.

Будущее российско-китайских отношений выглядит оптимистично, так как у стран много общих интересов, взаимопонимания, и за плечами большой опыт по сотрудничеству в различных сферах.